

Сергей Михальченко

Е.В.Спекторский и А.Л.Блок: история взаимоотношений

Lublin Studies in Modern Languages and Literature 32, 58-74

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Сергей Михальченко

Елена Ткаченко

Bryansk State Academician I.G.Petrovsky University,

Bryansk, Russian Federation

Е.В.Спекторский и А.Л.Блок: история взаимоотношений

Евгений Васильевич Спекторский (1875-1951) – выдающийся отечественный ученый и общественный деятель начала XX в. Его труды посвящены широкому спектру обществоведческих дисциплин: теории и истории права, культурологии, социологии, истории литературы¹. Особый интерес представляют его работы по истории России². Общественная и государственная деятельность Спекторского протекала, в основном, в рамках

---

¹ См.: *Материалы к библиографии работ Евгения Васильевича Спекторского*, [в] Е.В.Спекторский, *Проблема социальной физики в XVII столетии*. СПб., 2006., т. II, с. 513-521.

² Наиболее важные: Е.В.Спекторский, *Русский анархизм*, “Русская мысль”, Прага, 1922, кн. I-II, с.232-253; Он же. *Заветы Петра Великого* [в] *Записки Русского исторического общества в Праге*, Прага, 1927, кн.1, с.80-101; Он же. *Св.Владимир и русская культура* [в] *Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира. 988-1930*, Белград,1930, с.17-31. Он же. *Столетие Киевского университета св.Владимира. 1834-1934*. Бедград,1935; Он же. *Принципы европейской политики России в XIX и XX веках*. Любляна, 1936 и др.

системы высшего образования – в дореволюционный период он прошел весь путь вузовского преподавателя от магистранта до ординарного профессора, ректора Университета св.Владимира в Киеве. Эмигрировав в 1920 г., Спекторский не только продолжил за границей активную научную работу, но стал одним из организаторов исследовательской и учебной деятельности русской диаспоры – он был среди основателей Русского научного института в Белграде, некоторое время руководил Русским юридическим факультетом в Праге. Научная и организаторская активность Спекторского не прекращалась вплоть до его кончины в США в 1951 г. Между тем, биография и творческое наследие Спекторского изучены недостаточно. Материалы, посвященные ему, представлены, в основном, некрологами³, статьями в энциклопедиях⁴ и небольшими сочинениями, анализирующими отдельные стороны его творчества⁵. Мало привлекались для изучения биографии ученого архивные материалы. Особую страницу в биографии Спекторского представляют его взаимоотношения с его учителем, профессором

---

³ Н.С.Арсеньев, *Памяти Е.В. Спекторского*, “Возрождение. Литературно-политические тетради”. Париж, 1951, тетрадь 16, с.197-199; А.П.Билимович, *Памяти Е.В.Спекторского* [в] *Записки Русской академической группы в США*, Нью-Йорк, 1970, т.IV, с. 148-157.

⁴ См. например: В.В.Зеньковский, *Е.В.Спекторский* [в] *Русская религиозно-философская мысль XX века*, Питтсбург, 1975, с.317-321; А.Поляков, Е.Тимошкина, *Спекторский Е.В.* [в] *Русское зарубежье. Первая треть XX в. Энциклопедический биографический словарь*. М., 1997, с.592-593; В. Филатов, *Спекторский Е.В.* [в] *Русская философия. Малый энциклопедический словарь*, М., 1995, с. 485-487. См. также: А.А.Ермичев, *Е.В.Спекторский (1875-1951). Библиографическая справка* [в] *Спекторский Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии*, СПб., 2006, т. II, с.506-513.

⁵ См. например: В.В.Щеглов, Л.В.Щеглова, *Философский портрет Е.В.Спекторского*, “Вестник Московского университета”. Сер.7. Философия. 1997. №.4 с.3-12; Е.В.Ткаченко, *Государство и конституция в работах Е.В.Спекторского 1917 г.* [в] *Право: история, теория, практика*, Брянск, 2006, вып.10, с. 358-363; Она же. *Е.В.Спекторский о происхождении понятия «общество» и его дальнейшей трансформации* [в] *Право: история, теория, практика*. Брянск, 2007, вып. 11, с.268-273 и др.

Варшавского университета А.Л.Блоком, которым и посвящена настоящая статья.

Евгений Васильевич Спекторский родился 3 октября 1875 года в г.Остроге Волынской губернии. Отец его, Василий Александрович, по окончании юридического факультета киевского Университета св. Владимира служил судебным следователем при Волынской уголовной палате, затем на той же должности в других регионах Малороссии, позже стал мировым судьей в г.Щучна Ломжинской губернии. Матерью Е.В.Спекторского была София Фридриховна Крафт, швейцарская подданная. В семье Спекторских было четверо детей, все мальчики – Сергей, Александр, Евгений и Борис.⁶ По окончании с золотой медалью Радомской мужской гимназии Е.В.Спекторский в 1893 г. поступил – по стопам отца – на юридический факультет Императорского Варшавского университета (ИВУ)⁷.

Впервые университет в Варшаве был основан в 1815 г., однако просуществовал лишь до начала 1830-х гг., будучи закрытым после польского восстания. Через тридцать лет, в 1862 г. Александр II в период либеральных реформ восстановил польское высшее учебное заведение в Варшаве под названием Главной Школы. В 1869 г. польское высшее учебное заведение было преобразовано в русский университет. Преобразованию Главной Школы предшествовало посещение Варшавы министром народного просвещения Д.А.Толстым. Приняв 12 сентября 1868 г. преподавательский состав Школы, Толстой заявил, что

воля государя императора состоит в том, чтобы доставить жителям этого края всевозможные средства к образованию, но разумеется, с тем, чтобы оно послужило не во вред, а на пользу государству, ... не к отчуждению, а к сближению его [края] с остальными частями империи.

---

⁶ *Archiwum Państwowe miasta stołecznego Warszawy (APW)*. z. 241 (*Cesarski Uniwersytet w Warszawie*). s.659, k.3.

⁷ *Ibid.* k.27

По мнению министра, этот университет не должен был стоять «враждебным особняком на окраине государства», он должен был войти в общую, «столь почтенную семью Российских Императорских университетов»⁸. На практике цель университета виделась правительством в русификации поляков, прежде всего молодежи. Вообще, атмосфера Варшавского университета не отличалась душевностью и чувством взаимопомощи между профессорами⁹. При переходе из Варшавы в Петербург министр народного просвещения И.Д.Делянов спросил историка Н.И.Кареева:

«Поляки заели?» «Нет», - отвечаю, - на поляков пожаловаться не могу, а вот сами там себя едим: многие свои же недовольны мною, находя меня «полякующим», я же не чувствую себя способным вести иную политику¹⁰.

Тринадцатью годами позже, в 1898 г., когда большинство профессоров уже были русскими, атмосфера в университете не улучшилась. Только что назначенный туда исполняющим должность доцента по кафедре уголовного судопроизводства и судопроизводства Г.В.Демченко писал в Харьков своему коллеге Н.А.Максимейко:

В Варшаве с внешней стороны жизнь прекрасная, благоустроенная; библиотека отличная (в три раза больше киевской). Но общественной жизни, собственно, нет никакой и с этой стороны Варшаву нельзя сравнивать не только с Москвой, но даже с Харьковом или Киевом. Среди коллег есть более или менее симпатичные люди; но варшавский тон отличается от киевского или московского - нет той простоты отношений. На

---

⁸ Цит. по: А.А.Сидоров, *Русские и русская жизнь в Варшаве (1815 - 1895)*, Варшава, 1901, с.154-155.

⁹ Подробней см.: *Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego. 1815-1915. Warszawa, 1979*; А.Е. Иванов, *Русский университет в Царстве Польском. Из истории университетской политики самодержавия: национальный аспект*, «Отечественная история». 1997. № 6, с.23-33; С.И.Михальченко, *Императорский университет в Варшаве: проблемы польско-русских взаимоотношений (1869-1915)* [в] *Words, deeds and values: The intelligentsias in Russia and Poland during the nineteenth and twentieth centuries*, Ed.by F.Björling & A.Pereswetoff-Morath, Lund, 2005, [Slavica Ludensia.v.22].,р.33-46

¹⁰ Там же, с.175

факультете и в совете у нас, как и везде, нелады и часто дело доходит чуть ли не до ругани.

Не остался не замеченным Демченко и “жесточайший, обостреннейший национальный вопрос”¹¹. Служивший одновременно с Демченко в Варшавском университете историк Д.М.Петрушевский называл университет “помойной ямой», а в письме медиевисту В.Н.Пискорскому замечал:

Эмансипировав себя от дурного воздуха, я остался всего лишь в безвоздушном пространстве¹².

Юридический факультет университета в конце 1890-х годов, тем не менее, обладал вполне квалифицированным преподавательским составом¹³. Среди профессоров факультета были выдающиеся ученые Ф.Ф.Зигель, Ф.И.Леонтович¹⁴ и многие другие. Однако наибольшее влияние на Спекторского оказал один из самых ярких преподавателей, отец великого русского поэта, Александр Львович Блок. Академическая деятельность Блока развивалась противоречиво. С одной стороны, на протяжении более тридцати лет он занимал кафедру государственного права в Варшавском университете, дослужившись до максимально возможной при его магистерской степени должности «заслуженного исполняющего должность ординарного профессора» (с 1905 г.¹⁵); в 1908-1909 гг. Блок был деканом юридического факультета. При этом, при назначении Блока и.д. ординарного профессора руководством университета был дан в министерство вполне положительный (если не сказать

---

¹¹ *Центральный государственный исторический архив Украины*. ф. 2042, оп.1, д.71, л.3-3 об. Письмо от 18.01.1898 г.

¹² Цит. по: Ю.Ф.Иванов, *К истории докторской диссертации Д.М.Петрушевского* [в] *История и историки*, М., 1990, с.302.

¹³ См.: С.И.Михальченко, *Из истории юридического факультета Варшавского университета (конец XIX - начало XX в.)* [в] *Российские университеты в XVIII - XX веках*, Воронеж, 1999, вып.4, с.71-81.

¹⁴ О нем подробно см.: С.И.Михальченко, *Федор Иванович Леонтович* [в] *Историки России*. М., 2001.

¹⁵ Российский государственный исторический архив, ф.733, оп.151, д.574, л.184.

хвалебный) отзыв о его деятельности, Блок был отнесен к «числу таких ученых, которые всю свою жизнь посвятили служению науке»¹⁶. Однако материалы секретной переписки между руководством Варшавского учебного округа и университета, сохранившиеся в фонде ИВУ, показывают, что отношение коллег и студентов к Блоку было очень сложным и, если бы не постоянная нехватка кадров в Варшаве, его карьера, возможно, складывалась бы не так удачно. Так, в мае 1901 г. попечителю округа поступил анонимный донос на Блока, как на не вполне нормального в психическом отношении. Ректор университета профессор Г.К.Ульянов в ответе попечителю отмечал, что

курс лекций проф. Блока включает в себе много прямо непонятного, вследствие чего приготовление этого курса требует чрезвычайных усилий, так как приходится почти все заучивать наизусть, причем и сам Блок требует ответы буквально по лекциям...¹⁷. Главным основанием мнения о ненормальности проф. Блока в психическом отношении служит то обстоятельство, что в его курсе много темных и непонятных мест,

кроме того «проф. Блок экзаменует студентов чрезвычайно долго и тщательно, некоторых доводя вопросами до полного изнемождения», наконец некоторые студенты «делали намеки... на семейные отношения проф. Блока и на его уединенную жизнь».

Ректор заявлял также, что Блок относится с преувеличенной подозрительностью к некоторым своим товарищам по факультету, и предполагал наличие «некоторых патологических явлений в его психике».

Однако все это, по мнению Ульянова, не могло служить основанием для признания непригодности Блока для преподавания¹⁸. Итог конфликта таков: несмотря на уговоры представителей администрации, студенты факультета отказались экзаменоваться у Блока из-за придирок и нарушения процедуры испытаний (Блок экзаменовал один, без ассистентов). В

---

¹⁶ Там же, л.152.

¹⁷ APW, z. 241, s.330, k.7 - 7 od.

¹⁸ Ibid., k.9

протоколах заседаний факультета сохранился ответ Блока на обвинения. Он заявил, что на анонимные обвинения студентов он реагировать не собирается, а предпочитает руководствоваться сложившимся о нем за двадцать лет мнением, как о строгом, но справедливом преподавателе. В конце концов, экзамен был перенесен на следующий учебный год¹⁹.

Вновь тучи сгустились над головой Блока в 1904 г., когда попечитель Варшавского учебного округа А.Н.Шварц предложил

---

¹⁹ Ibid., s.482. k.368 - 369 od. Осталось немного свидетельств чтения Блоком курса. Одно из немногих – И.И.Коломийцева, слушавшего его в последние годы жизни.

Формально это был курс государственного права, - вспоминал Коломийцев, - но лектор говорил обо всем – об этике, о философии, об искусстве. Лекции его были очень оригинальны, подчас неожиданны, далеко не всем понятны. Но тем, кто их слушал со вниманием, они казались очень глубокими, интересными, ценными. Это были лекции не только ученого, но и художника. Их надолго запомнили благодарные слушатели

(Цит.по: И.Б.Березарк, Отец Александра Блока, “Русская литература”1977. № 3, с.191). По воспоминаниям профессора-философа Е.А.Боброва (также преподававшего в ИВУ), у Блока

недоразумения со студентами проистекали из двух источников. С одной стороны, он не сходился с поляками на национальной почве; будучи славянофилом и государственнымником, он отнюдь не сочувствовал польским революционным стремлениям. С другой стороны, он доводил студентов до иступления своею невозможной манерой экзаменовать, спрашивая каждого не менее получаса, а иногда даже от часа до полутора. Происходили дикие сцены. Студенты в истерике начинали кричать, бросали литографированный курс к ногам экзаменатора. Сам Блок показывал мне ругательные письма с наклеенной раздавленной молью. Текст гласил, что, подобно этой моли, будет раздавлена моль в образе профессора Блока. Эти выходы принимались им с несокрушимым видимым спокойствием и неутропленной речью (Блок немного_заикался).

Отношение студентов к Блоку улучшилось только после революции 1905-7 гг., когда состав студентов сменился, и вместо поляков аудитории заполнили русские семинаристы (Е.А.Бобров, *Из «Воспоминаний» об А.Л.Блоке* [в] *Александр Блок: Новые исследования*. М., 1981. [Литературное наследство. т.92, вып.1]. с.299, 301)

ректору уволить профессора ввиду неисполнения взятых на себя обязательств по командировке за границу (что за обстоятельства, не разъясняется). Ректор считал увольнение Блока невозможным, так как некому будет замещать кафедру, тем более, что Блок начал печатание докторской диссертации «Политика в круговороте философской критики»²⁰.

Сложности характера Блока, вероятно, способствовали тому, что у него, несмотря на длительную академическую карьеру, был только один ученик в полном смысле слова (оставленный при кафедре и защитивший магистерскую диссертацию) - Е.В.Спекторский²¹.

Научное творчество Блока после защиты в 1880 г. магистерской диссертации о Лоренце Штейне было связано с подготовкой исследования «Политическая литература в России и о России»²². Книга предназначалась для студентов ИВУ — тем, которые мало знали Россию, она должна была сообщить, каково ее политическое и культурное самосознание. Этим объясняется педагогический и общеознакомительный характер некоторых мест этой книги.

В этой работе, по жанру скорее напоминающей публицистический очерк, чем ученый труд, Александр Львович, отмечая односторонность славянофилов и западников, стремился доказать, что как те, так и другие не понимали истинного величия России, которой по размерам, социальному и многонациональному составу нет равных в Европе и которой в силу этих и

---

²⁰ Ibid., s.334, k.4.

²¹ Е.А.Бобров отмечал, что, кроме Спекторского, «к числу учеников Блока относились еще: польский еврей, профессор польской истории Ашкенази, профессора Новомбергский, Ф. В. Тарановский, Топор-Рабчинский, Рейснер, ставший потом большевиком. Однако ни один из них, питая глубочайшую благодарность к своему учителю за его научное воспитание, не перенял для себя его специфической философии; каждый из них пошел своей особой дорогой». (Е.А.Бобров, *Указ.соч.*, с.299)

²² А.Л. Блок, *Политическая литература в России и о России. Вступление в курс русского государственного права*, Варшава, 1884.

других, присущих ей особенностей, предстоит в будущем великая всемирно-историческая роль²³.

В актовом зале 30 августа 1888 г. «Об отношении научно-философских теорий к практической государственной деятельности» Блок с одной стороны призвал студентов юридического факультета заниматься не только наукой в узком смысле слова, но и тем, «что одно придает высший нравственный смысл даже самому мелкому служебному «прозябанию» в огромном государстве - философией», а с другой стороны пришел к пессимистическому выводу, что «философия или совсем не влияет на слишком грубый для нее мир политики, или же сама поддается влиянию этого мира и в соответствующей степени грубеет»²⁴.

Спекторский отмечал, что со временем «как и все мыслители..., [Блок] стал производить впечатление человека, ушедшего не только от текущей научной литературы, но и от жизни вообще»²⁵.

---

²³ *Письма отца к Блоку (1892-1908)*/ Предисл., публ. и комментарии Т.Н.Конопацкой [в] *Александр Блок: Новые исследования*. М., 1981. [Литературное наследие, т.92, вып.1], с.250

²⁴ См.: А.Л.Блок, *Об отношении научно-философских теорий к практической государственной деятельности. Речь 30 августа 1888 г. (Отд. отт.)*, Б.М. Б.Г., с.11-12. По воспоминаниям Е.А.Боброва,

несмотря на свою славянофильскую манеру мышления, несмотря на глубокое уважение к исторически сложившейся России, в ее своеобразной государственной форме. — Блок в глазах начальства считался опасным человеком. Когда он раз вздумал прочесть актовую речь об отношении философской и общеправовой научной подготовки, получаемой студентами-юристами к их будущей служебной деятельности, то все переполошились. Симоненко, только что дослуживавший свой пенсионный срок, вопил, что если эту речь произнести и напечатать, то это якобы вызовет ни более, ни менее, как войну с Германией, в результате которой он, Симоненко, не успеет дослужить своей пенсии. Речь была напечатана с такими сокращениями, которые не позволяют с ясностью проследить даже ее основную мысль (Е.А. Бобров, Указ.соч., с.300).

²⁵ Там же, с.44

После актовой лекции 1888 г. Блок практически не выступал в печати. (Редким исключением является выходявший несколько раз литографированный курс лекций по русскому государственному праву²⁶; по свидетельству Е.А.Боброва

Блок отдавал в литографию текст, окончательно составленный и отредактированный им самим, причем каждый год этот текст перерабатывался заново. Вдобавок лекции одновременно выходили в двух изданиях, одно для поляков, другое для русских студентов. Причина этого удвоения была особенная. Поляки часть весьма значительного дохода, получаемого с издания лекций, отправляли всегда на цели будущей польской революции в Швейцарию, в город Раппершвилль, где находился центральный польский революционный музей. Блок объяснял, что он не желает, чтобы на его труды богателя польская революция, а потому и сокращал число экземпляров лекций, поручаемых издавать полякам²⁷.

Занятия научной работой, тем не менее, продолжались. Целью этих занятий теперь была подготовка монографии (докторской диссертации) о классификации наук под названием «Политика в кругу наук» (по свидетельству Спекторского) или «Политика в круговороте философской критики» (по данным Ульянова)²⁸, или «Коренные вопросы теоретической политики» (по воспоминаниям Кареева)²⁹. Текст этого сочинения остается не найденным, поэтому судить о нем можно только по воспоминаниям современников. Блок считал эмпирическими и точными и этику, и эстетику, и право, и другие традиционно признаваемые гуманитарными отрасли знания. Цель исследования формулировалась так:

оправдать и подтвердить классификацию наук и выяснить специальную роль политики в кругу других наук³⁰.

---

²⁶ См. например: *Русское государственное право. Записки по лекциям проф. Блока*. Варшава, 1902-1903. (Литограф. изд.).

²⁷ Е.А. Бобров, *Указ. соч.*, с.300

²⁸ APW, z. 241, s.334, л.4.

²⁹ Н.И.Кареев, *Указ. соч.*, с.169.

³⁰ Е.В.Спекторский, *Александр Львович Блок, государствовед и философ*. Варшава, 1911, с.65.

По мере работы выяснилась обширность замысла, с которым справиться одному человеку было практически невозможно. В 1903 г. в письме в министерство Г.К.Ульянов отмечал:

На это беспримерное по количеству собранного материала и по оригинальности замысла исследование из области политической психологии проф. Блок потратил много лет <...> В настоящее время он печатает первый выпуск своего капитального исследования о месте политики в кругу наук. Этот выпуск будет касаться только логики и эстетики. Следующий выпуск будет посвящен этике и юриспруденции и только третий выпуск, касающийся политики и социологии, может дать материал к диспуту на степень доктора государственного права. Таким образом, - завершал Ульянов, - если проф. Блок до сих пор еще не имеет ученой степени доктора своей науки, то только вследствие чрезвычайной обширности задуманного им труда, требовавшей от него огромной затраты сил на изучение и подготовку необходимого для него материала³¹.

Заявление Ульянова о выходе в свет первого выпуска исследования Блока, однако, оказалось слишком оптимистичным. Книга так и не появилась.

Характеризуя Блока, Спекторский отмечал, что его учитель стремился познать действительность во всей ее нередко неприглядной наготе, без всяких ... теоретических условностей. Он беспощадно разрушал логику доктрин, когда они не соответствовали очевидной логике действительности. Он предпочитал отказываться совсем от каких бы то ни было теорий, чем успокаиваться на теориях не адекватных стихийному бытию. Он не признавал иной научной истины, кроме истины факта... В нем боролись моралист, художник и ученый. Воля влекла его к деятельности, чувство к созерцательной мечтательности, ум - к холодному наблюдению... Ближайшим результатом такой внутренней диалектики А.Л. была его глубокая, нередко беспощадная ирония³².

Итак, именно этот сложный человек стал руководителем Спекторского. При окончании университета в Варшаве выпускник, представивший соответствующее сочинение (диссертацию), мог получить степень кандидата. (Эта первая академическая степень была оставлена после введения в действие устава 1884 г. только в Юрьевском и Варшавском

---

³¹ РГИА, ф.733, оп.151, д.574, л. 151 - 152.

³² Е.В.Спекторский, *Александр Львович Блок*, с.11-12.

университетах). Зародившийся на студенческой скамье интерес к вопросам теории (энциклопедии) права привел Спекторского к теме по истории правовых и политических учений (что, впрочем, объяснялось и интересами его руководителя проф. Блока) – «Жан-Жак Руссо как политический мыслитель». Блок высоко оценил сочинение своего ученика:

Диссертация окончившего полный курс наук Евгения Спекторского была представлена сначала в виде курсовой студенческой работы, но заслуживала бы и золотой медали, если бы на нашем факультете предлагалась такая конкурсная тема, что на петербургском в нынешнем году, а именно – о политическом учении Руссо.

4 июня 1897 г. Спекторский был утвержден в степени кандидата прав³³. Естественным, в этой связи, было оставление его при кафедре государственного права для приготовления к профессорскому званию³⁴. Следует отметить, что в 1897 г. у юридического факультета не было свободных стипендий, и Спекторскому передали вакансию с историко-филологического факультета. Через год, когда «аспирантуру» окончил оставленный при кафедре истории русского права Ф.В.Тарановский³⁵, уже освободившаяся «юридическая» стипендия была передана Спекторскому³⁶. Оставленные при кафедре чрезвычайно редко защищали свои диссертации в срок. Чаще всего такая задача и не ставилась перед ними. Главная цель в эти два-три года (срок оставления при кафедре был два года, при успешном выполнении плана он мог быть продлен еще на год; так было у Спекторского³⁷) состояла в сдаче магистерских

---

³³ APW, z.241, s.659, k.14-14a. S.482, k.191.

³⁴ С.И.Шоломова ошибочно датирует оставление Спекторского 1900 годом – см.: *Письма Блока к Е.В.Спекторскому*/ Вступит.статья С.И.Шоломовой [в] *Александр Блок. Новые исследования*, М.,1981 [Литературное наследство. т.92, вып.2] с.297

³⁵ О нем см. подробнее: С.И.Михальченко, *Историк права Ф.В.Тарановский* [в] *Środkowoeuropejskie studia polityczne*, Poznań, 2004, t.1, s.147-180

³⁶ APW, z.241, s.659, k.38-38 ob.

³⁷ *Ibid.*, k.44.

экзаменов, которые были чрезвычайно объемны и включали, кроме специальности, смежные дисциплины.

А.Л.Блок оказался очень скрупулезным руководителем. Программа магистерского экзамена включала у Блока три составные части – теорию государственного права, государственное право важнейших иностранных государств и русское государственное право. Блок давал огромный список авторов, труды которых необходимо было изучить³⁸. В целом Спекторский справлялся с намеченными планами, чему свидетельство – утверждение его отчетов в Министерстве народного просвещения. Тем не менее, Министерство делало замечания; так, 28 июня 1899 г. в письме ректору Варшавского университета отмечалось:

В отчете г. Спекторского имеются весьма обильные точные ссылки и цитаты, обнаруживавшие солидную его начитанность в избранной им области. Руководивший занятиями Спекторского Блок свидетельствует, что Спекторский не довольствовался общими и специальными пособиями, а во многих случаях преследовал, при помощи существующих монографий, доступные ему первоисточники. Это придавало полезную самостоятельность труду Спекторского, хотя, с другой стороны, отчет его несколько страдает отсутствием надлежащей связанности³⁹.

Спекторский держал экзамен уже после окончания «аспирантуры». 23 сентября 1900 г. он сдавал экзамен по государственному праву; ему были предложены вопросы – «о политических учениях Спинозы и Лейбница», «о разделении властей, особенно во Франции», «о церкви и государстве в России». Экзамен был сдан с наивысшей оценкой «весьма удовлетворительно»⁴⁰. 2 декабря того же года Спекторский держал «добавочное» испытание по международному праву (вопросы – «история и органы международного порядка», «война и право»), также с оценкой «весьма удовлетворительно». Наконец, 13 января 1901 г. на ту же оценку был оценен Блоком и

---

³⁸ Ibid., к. 49-51 об.

³⁹ Ibid., s.485, k.355

⁴⁰ APW, z.241, s.482, k.354

представленный Спекторским текст сочинения «Об отношении новейшей политической литературы к Византийской государственности»⁴¹.

Отдельную страницу в биографии Спекторского представляют его личные взаимоотношения с профессором А.Л.Блоком, а через него – с А.А.Блоком. Человек трудного характера, А.Л.Блок был в дружеских отношениях с очень небольшим количеством людей⁴². Спекторский – среди них на одном из первых мест. Относясь к своему ученику с большим уважением, А.Л.Блок захотел познакомить его с сыном.

Знакомство поэта со Спекторским состоялось весной 1905 года по инициативе А.Л.Блока. Последний писал 23 марта сыну:

На этих днях поехал в Петербург Евг. Вас. Спекторский – бывший ученик мой, а теперь доцент «энциклопедии» в Варшавском университете – и хотел быть, между прочим, у Тебя (отчасти по моей же инициативе). Чтобы избежать пустого и притом далекого визита, не уведомишь ли Ты его немедленно письмом: в какие дни или часы (преимущественно вечерние) удобнее Вам познакомиться и побеседовать (без всяких специальных от меня инструкций)⁴³.

Вскоре поэт сообщил в Варшаву: «Я познакомился с Е.В.Спекторским ... Е.В.мне понравился, мы хорошо разговаривали. Он – милый»⁴⁴.

Следующая встреча поэта и Спекторского произошла в 1908 г., когда последний сопровождал А.Л.Блока в Петербург. Но наиболее тесное общение между ними относится к декабрьским дням 1909 г., когда поэт приезжал в Варшаву на похороны отца.

---

⁴¹ Ibid., s.660, k.47-47 ob.

⁴² Обстоятельства личной жизни и быта А.Л.Блока подробно освещены в воспоминаниях современников: Е.А.Бобров, *Указ.соч.* Е.С.Герцог, *Отец поэта Блока* [в] *Александр Блок: Новые исследования*, М., 1981. [Литературное наследство. т.92, вып.1]. с.302-307. См. также: И.Б.Березарк, *Указ.соч.*, а также поэму А.Блока «*Возмездие*».

⁴³ *Письма отца к Блоку* [в] *Александр Блок: Новые исследования*. М., 1981. [Литературное наследство. т.92, вып.1]. с. 272

⁴⁴ Цит. по: *Письма Блока к Е.В.Спекторскому* [в] *Александр Блок: Новые исследования*, М.: Наука, 1981. [Литературное наследство. т.92, вып.2]. с.299.

А.А.Блок пробыл в Варшаве 18 дней, этому периоду в его жизни было посвящено специальное исследование журналиста А.Галиса⁴⁵. Есть в нем и небольшой раздел о варшавском «чичероне» Блока – Спекторском⁴⁶. Исследователь переписки Блока С.А.Шоломова подчеркивала, что в варшавские дни Блок и Спекторский были неразлучны, видимо, вместе разбирали архив покойного⁴⁷. Сам Блок писал в эти дни матери: «Чувствую нежность к Спекторскому, который тоже впервые является как-то по-новому»⁴⁸.

Переписка Блока и Спекторского в последующие годы была нерегулярной и прекратилась уже в 1911. В этом году вышел в свет очерк Спекторского об А.Л.Блоке, который был подарен им поэту. К этому же времени относится и последнее письмо Блока Спекторскому, датированное 12 декабря. Блок высоко оценил книгу, назвав ее «прекрасной» и сообщил, что направил ряд экземпляров в различные издания для рецензии (в итоге вышла только одна – И.А.Ильина в *«Русской мысли»*). В это время поэт работал над поэмой об отце «Возмездие», именно этим вызваны строки в письме:

Не чувствуя себя вправе рецензировать книгу (это было бы с моей стороны поступком дилетантским), я предпочитаю познакомить Вас с моими мыслями о том же предмете при помощи своих литературных работ. Надеюсь, что мне удастся представить на Ваш суд и мою «тень отца» и другую ее «апологию», которая, увы, покажется кому-нибудь осуждением

---

⁴⁵ A.Galis, *Osiemnaście dni Aleksandra Błoka w Warszawie*, Warszawa, 1976. См. также о пребывании А.А.Блока в Варшаве в декабре 1909 г.: В.Орлов, *Гамаюн: Жизнь Александра Блок.*, Л.,1980, с.421-427. Но В.Орлов ни слова о Спекторском не писал, ограничившись фразой, что Блока «донимали нудные встречи с приехавшими родственниками, визиты к варшавским профессорам» (с.426).

⁴⁶ A.Galis, *op.cit.*, s.188-194. Галис приводил общеизвестные факты биографии Спекторского. Ценность его книге придает публикация письма К.Тарановского автору, в котором тот рассказывает о последних годах жизни Спекторского.

⁴⁷ *Письма Блока к Е.В.Спекторскому*, с.300

⁴⁸ Цит.по: Там же.

(без этого не обойтись), но будет для меня апологией, хотя и другого типа, чем Ваша, - «музыкальной» и, так сказать, «от противного».⁴⁹

(Отдельным изданием неоконченная поэма «Возмездие» вышла только в 1922 г.). После 1912 г. свидетельств общения А.А.Блока и Спекторского не обнаружено⁵⁰.

Итак, влияние А.Л.Блока стало решающим в становлении Спекторского как ученого. Фактически, его главные сочинения окажутся во многом попыткой реализации идей учителя, нереализованных в неоконченной А.Л.Блоком докторской диссертации. В 1901 г. Спекторский на два года уехал в заграничную командировку, во время которой слушал лекции в различных университетах Германии и Франции и работал в библиотеках. По возвращении он был назначен исполняющим должность доцента по кафедре энциклопедии и истории философии права. Тогда же вышла в свет его первая печатная работа⁵¹. На этом закончилось ученичество Спекторского, и началось восхождение по ступеням научной и академической

---

⁴⁹ Там же, с.306. То же см.: А.А.Блок - Е.В.Спекторскому [в] А.А.Блок *Собр.соч.* в 6 тт. Л.,1983, т.6, с.211.

⁵⁰ Спекторский обратился к творчеству Блоков вновь в эмиграции – в 1929 г. в издании «Россия и славянство» выйдет его статья «А.Л.Блок и его наукоучение» (№ 54), в 1932 в журнале «Ljubljanski zvon» (№ 1) статья «Aleksander Blok», а годом позже в журнале «Српски књижевни гласник» (16 января 1933 г., с.91-96) статья «Песник Блок и њего отец».

Дихотомия Блоки-Спекторский сыграла свою роль, по предположению Д.Л.Быкова, в том, что живо интересовавшийся творчеством А.А.Блока (и, соответственно, знакомый с книгой Спекторского об А.Л.Блоке) Б.Пастернак назвал свою поэму о духовных исканиях интеллигенции «Спекторский»:

Фамилия «Спекторский» много говорила читателю в двадцатые годы – это был известный правовед, развивавший идею Блока-старшего о примате гуманитарных наук над естественными. Спекторский – не такая распространенная фамилия, чтобы проходить мимо этого совпадения, а у Пастернака значазие фамилии вообще встречаются сплошь и рядом (Д. Быков, *Пастернак*, М.,2006, с.340-341)

⁵¹ Е.В.Спекторский, *К вопросу о систематизации в обществоведении*, «Варшавские университетские известия». 1903, № 5, с.1-26.

карьеры. При этом влияние учебы в Варшавском университете (и у А.Л.Блока, в особенности) на его последующее творчество отмечалось им еще долгие годы.